

Марсианский поиск
Ли Дуглас Брэкетт

Аннотация
ЛИ БРЭКЕТТ. Марсианский поиск

Аннотация

Мартин Дрейк прилетевший на Марс в надежде начать здесь новую жизнь, узнает, что два обжитых поселенцами района находятся в плачевном состоянии из-за непрекращающейся войны с Кхомами-разрушителями…

Перед вами первый опубликованный рассказ известной американской писательницы Ли Дуглас Брэкетт.

ЛИ БРЭКЕТТ
Марсианский поиск

Он высадился в Тёрне, в самом сердце Района Рикатва, бледная сутулая тень человека, со старческими глазами, полными безнадёги, на вполне ещё молодом лице. Вместе с ним ещё пять сотен пассажиров дряхлого космического корабля спустились на сухую красную землю — последнюю надежду на обретение экономической свободы.

Рикатва и Чава, марсианские мелиорированные районы. Тройственный Совет — великие умы трёх миров — вложили в них деньги, предложив излишкам трудоспособного цивилизованного населения шанс покинуть списки прозябающих на социальное пособие. Вода, доставляемая космическими танкерами из более влажных миров; венерианский гумус, кислый фосфат, нитратный азот, чтобы сделать щелочную пустыню плодородной; а ещё примитивные лачуги и не менее примитивные орудия, закупленные на остатки средств, с трудом выжатых из недовольных налогоплательщиков.

Во всей Солнечной системе говорили, что затея

с Районами провалилась. Надежда оставалась лишь у переселенцев.

* * *

Молодой человек вздохнул разреженный воздух и вздрогнул. Когда местные охранники погнали толпу от посадочной площадки к складам, он двинулся за ними с усталой покорностью сломленного хищника.

Наконец он вручил свои документы комиссару-ассистенту, худощавому, угрюмому марсианину из Чавы.

— Мартин Дрейк, — прочитал комиссар. — Холост. Род занятий: секретарь. — Он расписался в бумаге с видом человека, ненавидящего свою подпись и хмыкнул: — Секретарь! И держу пари, никогда не работал на земле! Хорошо, Мартин Дрейк, твоя хижина — на краю поселения, рядом с другими холостяками. Меньше хлопот, когда мы их теряем.

И пока Мартин Дрейк пытался осмыслить последнее замечание, длинная очередь подтолкнула его к столам, где охранники рылись в скудном багаже вновь прибывших. Дрейк открыл рюкзак для осмотра.

— Огнестрельное оружие есть? — требовательно спросил охранник и мастерски обхлопал его. Дрейк покачал головой.

Стоящий следом за ним поселенец механическим движением предъявил свой багаж к осмотру и ухмыльнулся:

— Помнишь о прошлогоднем бунте, а? Трудишься на собственную безопасность, не так ли?

— Я бы на твоём месте не умничал, — огрызнулся охранник. — Когда парни, оплачивающие расходы на ваше содержание, начнут ныть, а вы, желторотики, не докажете, что сможете вернуть им денежки, то я-то останусь на армейском пайке, а вы вернётесь назад, на улицы!

Очередь толкала Дрейка всё дальше и дальше. В конце концов он очутился на единственной улице Тёрна, сжимая в руках свой комплект инструментов, семян и одежды, а ещё недоуздок ваарда — уродливый лысый вариант марсианской лошади в прочной упряжи и с жёлтыми глазами, полными злобы. И было нечто ещё, заслоняемое навесами и ангарами, нечто, что делало взгляд Дрейка более старым, более безнадёжным.

Скрюченные и убогие, прячущиеся за гигантскими водными резервуарами, навевающие ужас

своей обречённостью; тут и там поднимались разбитые мраморные шпили древнего города, безмолвные пророки тщетности.

Дрейк вздохнул и вытащил свою земельную карточку.

* * *

Символы на ней ничего ему не говорили. Он огляделся в поиске более сведущего обитателя и внезапно услышал шум, возникший на улице. Из баров и кабаков высыпала скучная, болезненная, уродливая толпа людей и красная пыль немощёной дороги поднялась удушливым облаком.

Только один человек остался в стороне, высокий венерианец, широко расставивший обутые в тяжёлые сапоги ноги. Его облачного цвета глаза сузились, когда он взглянул на мечущуюся толпу и отвернулся. Загорелый человек спокойной, уверенной силы, чем-то похожий на сурового землянина-первопроходца своей массивной головой и вьющейся жёлтой бородой. Дрейку внезапно стало стыдно за свою белую кожу и слабое тело. Но ему надо было найти свой дом. Он взял свою земельную карточку и нерешительно похлопал высокого незнакомца по плечу.

Облачный взгляд презрительно скользнул по

сутулому тощему землянину:

— Ну и?

Дрейк показал свою карточку:

— Вы не могли бы сказать мне…

Высокий мужчина оборвал его без особого энтузиазма.

— Твоя земля рядом с моей. Сейчас я иду домой. Пошли, если хочешь. — Он указал на двухколёсную повозку с ваардом между оглоблями. — Садись и привяжи свою зверюгу сзади.

Дрейк склонился над задником телеги, неуклюже возясь с недоуздком. Ваард резко дёрнул головой и узел развязался. Дрейк услышал насмешливое ворчание венерианца и покраснел. Затем тонкие загорелые руки потянулись к нему, и чистый голос сказал ему в ухо:

— Могу я вам помочь?

Дрейк поднял голову. Рядом с ним стояла девушка, стройный улыбающийся ангел в залатанном комбинезоне, увенчанный спутанными чёрными кудрями, танцующими на ветру. Она светилась силой и уверенностью в себе, и Дрейк застыл перед ней в благоговейном страхе. Девушка взяла поводья из его руки и ловко привязала, пока он смотрел и не мог отвести глаз.

Он всё ещё глазел на неё, когда она подняла

взгляд и спросила, как его имя. Дрейк запнулся, упиваясь ею, как будто бы она была чем-то, о чём он никогда не мечтал, и никогда не хотел забывать. Он заметил, как она покраснела, хотя он и не сказал ничего грубого. Дрейк смутно видел, что толпа направляется к ним, но вот её голос он слышал совершенно чётко.

— Я Терра Брук. Ферма моего отца рядом с Телсом.

Терра. Земля. Никакое другое имя ей бы не подошло. Один только взгляд на неё пробудил в Дрейке странное, новое, радостное ощущение, нечто, что пело в нём безо всякой причины, достаточно было просто смотреть на неё.

Тяжесть огромной руки Телса на его плече была весьма болезненной.

— Вы никогда не видели женщину? — коротко спросил венерианец, разворачивая его.

Дрейк выдохнул: — Нет! — как раз в тот момент, когда край толпы достиг их. Загорелое лицо Терры побледнело, и она отвернулась.

— Поехали, Телс, — взмолилась она, забираясь в повозку. — Я не хочу этого видеть.

Телс её не слышал. С суровым лицом он крепче сжал плечо Дрейка, толкнув его сквозь толпу туда, где люди несли на носилках что-то, покрытое

одеялом.

— Взгляни сюда, земной щенок! Это то, что сгоняет нас с земли. Это то, с чем вы, городские слабаки, не можете бороться. Но Кхому всё равно. Он не даёт пощады слабакам. Давай, смотри!

Он яростно сорвал одеяло с лежащего на носилках человека. Дрейка затошнило, и он с трудом подавил судорожный спазм в животе. Человек перед ним был уже мёртв. Обнажённый до пояса, он умер ужасно просто. Что-то ударило его в бок, сломало рёбра, перебило позвоночник и распороло внутренности.

Что-то сделало это одним ударом.

— Кхом? — запнулся Дрейк, глядя на разорванного марсианина. — Но что?.. Что это?

Странная вспышка ярости Телса угасла при виде мёртвого тела.

— Здоровенная пустынная ящерица, — пробормотал он и повернулся к своей повозке. Дрейк поплёлся за ним, бледный и потрясённый.

Дорога, по которой они выехали из Тёрна, проходила между пыльными полями, где росли фасоль, люцерна и жёлтый марсианский виноград. Там и тут земля была лишена зелени, как будто на неё обрушилась туча гигантской саранчи. Оросительные каналы, вонь удобрений,

борозды, прочерченные поперёк ветра, обветшалые лачуги без кустов и тенистых деревьев, а впереди — открытая пустыня. Дрейк взглянул на плоскую пустоту и впервые услышал тихий смех песка, дрейфующего под непрекращающимся ветром.

— Убого, не правда ли? — сказала Терра Брук низким голосом. — Но это всё, что у нас есть.

— Это лучше, чем ничего, — сказал Дрейк со странной холодной горечью. — Лучше, чем вообще ничего!

Телс изучающе посмотрел на него.

— У тебя хорошая одежда, — сказал он наконец, — и худоба твоя не от голода. Я думаю, ты не знаешь, что значит «вообще ничего».

Дрейк покраснел.

— Я не имел в виду… — он замолк и уставился в сторону. — Посмотри на этот виноградник!

Остальные удивлённо взглянули в ту же сторону и вопросительно повернулись к Дрейку.

— А что с виноградником? — прорычал Телс, и Терра добавила более любезным тоном: — Ещё один, разорённый Кхомом.

— Да, — взволнованно сказал Дрейк, — но взгляните на виноградные лозы! Они съедены до самой земли!

Телс уставился на него.

— Конечно. Как и пустырный кустарник, который он ест. Как и всё, к чему он прикасается. И что с того?

— Но это странно для ящерицы — есть деревья!

— Возможно, — ответил Телс. — Но он ест, как и всё, что есть рядом.

— Полагаю, — мягко добавила Терра, — это потому, что в пустыне так мало еды; только кусты и кактусы. Кхому нужно много еды, и я думаю, что он научился использовать всё, что есть. Знаете ли, он даже воду получает из кактуса.

Дрейк кивнул, и его лицо впервые оживилось.

— Странно, не правда ли? Такая приспособляемость…

— Всё, что меня интересует, — перебил его Телс, — это ужин. Даже если на него то, что я ненавижу. Фасоль! Когда моя дыня созреет, у меня будет хоть что-то кислое, чтобы смыть гнилую пыль в моей глотке!

* * *

В тот вечер Дрейк ужинал в хижине Телса. На этом настояла Терра. Она объяснила, что часто готовит Телсу ужин, когда он задерживается в

городе. Кхом-разрушитель недавно разорил их виноградники, а её отцу нездоровилось, так что Телс оставался единственной компанией. Телс зашёл за Дрейком, чтобы показать дорогу, но прежде, чем они покинули хижину Дрейка, венерианец повернулся к нему.

— Добро пожаловать, раз уж Терра тебя пригласила, — сказал он, пристально глядя на худое лицо землянина. — Но знай, незнакомец, — вьющаяся светлая борода резко выдвинулась вперёд. — Я женюсь на Терре, когда моя ферма начнёт приносить доход. И она тебе не уличная девка, чтобы на неё пялиться. Ты просто пришёл на ужин, и всё на этом!

Лицо Дрейка побагровело от гнева, но Телс уже повернулся к нему спиной. Весь путь до соседней фермы они проделали в молчании.

Терра оказалась отличным поваром. Жилистая пустынная курица по вкусу напоминала фазана, а красный кактус, запечённый с фермерской фасолью, удостоился одобрительного ворчания Телса. Ужин для Дрейка прошёл, словно во сне; во сне, заполненном черноволосым ангелом, гремящим посудой на старой плите.

Простое ситцевое платье сменило комбинезон, и у Дрейка перехватывало горло от вида

грациозных линий её тела. Неведомые прежде чувства привели его в замешательство. Он краснел, вздыхал, заикался и мечтал оказаться за сотню миль отсюда, но всё же ничто не заставило бы его уйти.

Терра много говорила с ним о Районах; Чава, по её словам, жила не лучше Рикатвы, и шёпот о возможном прекращении финансирования становился всё громче. Ящерицы были хуже любой из библейских напастей, безжалостно убивая любого, кто осмеливался их беспокоить во время кормёжки. Кхом был величайшим врагом; пылевые бури, засуху и рискованное земледелие можно было со временем перебороть, но Кхом просто сжирал урожай.

Внезапно Терра улыбнулась Дрейку.

— Никогда раньше не оставались в одиночестве?

— Нет, — смиренно признался Дрейк. — Меня вырастил дядя.

Телс фыркнул.

— Ты выбрал прекрасное время для прилёта, — прорычал он. — Пыль, ветер и бесплодие. — Он резко поднялся и резко ударил кулаком в стену. — На Венере, — тихо сказал он, — есть плодородная земля без ветра и дождь. Дождь!

Терра сочувственно положила руку ему на плечо.

— Это жестокое место, Мартин. А из-за прошлогоднего бунта нам не позволяют иметь оружие.

Дрейк вспомнил человека у складов.

— Что тогда случилось?

— Некоторые из поселенцев устали выживать. В пустыне есть племена кочевников, живущих грабежом. К северу от нас есть радиевые рудники. Поселенцы натравили кочевников на Рикатву, чтобы отвлечь охранников, а сами напали на рудники. Там была хорошая перестрелка и много людей погибло. Теперь любое оружие здесь запрещено.

— Но ящерицы! Разве у вас нет никакой защиты от них?

Телс пожал плечами.

— Оружие против Кхома почти бесполезно. Уязвимы только его глаза и горло, но он питается по ночам, так что попасть в них большая проблема. У нас есть зажигательные гранаты; яркий свет иногда отпугивает его. Пока он до меня не добирался. — Резко сменив тему, он сказал: — Взгляни лучше, землянин, что я вырастил.

В самом тёплом углу, у плиты, стояла коробка с чёрной землёй. Дрейк увидел, что Телсу удалось

воссоздать кусочек Венеры на Марсе настолько хорошо, насколько это вообще можно было сделать. Он рассмотрел бледную лозу дыни с двумя длинными плодами и спросил:

— Разве не лучше было бы вырастить его в теплице?

Телс сверкнул глазами.

— Теплица! — он фыркнул и вытянул руки. — Нет, пока у меня есть руки, чтобы копаться в земле!

Глаза Терры внезапно засияли.

— Сначала интерес к ящерицам, потом теплицы… Вы учёный?

На худом лице Дрейка внезапно появились морщины.

— Нет, — глухо ответил он. — Нет, я не учёный. Просто секретарь…

Терра внимательно посмотрела на него.

— Покажи мне свои руки, Мартин Дрейк.

Озадаченный, он протянул к ней руки. Затем, внезапно поняв, что она хотела увидеть, он отдёрнулся и спрятал руки глубоко в карманы. Терра улыбнулась и медленно покачала головой.

— Пятна от кислотных ожогов. Ты не секретарь, ты — химик.

Дрейк дрожал и взгляд его был пустым.

— Когда-то и я так думал, — пробормотал он. — Теперь я просто фермер на краю света, где Кхом может сожрать меня, не причиняя беспокойства!

— Почему ты солгал? — требовательно спросил Телс.

Терра, с какой-то странной настойчивостью, продолжила:

— Мартин, я думаю, что только учёный сможет спасти мелиорированные районы! Мы не можем спасти их сами, а Тройственный Совет не может позволить себе прислать экспертов для многомесячных исследований. Но ты один из нас, Мартин! Ты можешь попробовать!

— Попробовать что?

— Уничтожить Кхома! Оружие и яд бесполезны, но учёные могут найти какой-нибудь выход, я верю в это! — Она внезапно схватила землянина за костлявые плечи. — Ты сделаешь это?

И пока Дрейк, содрогаясь, смотрел на неё, пока резкий смех Телса сотрясал комнату, снаружи донёсся ужасный хриплый крик; пронзительный вопль страха, от которого волосы на загривке вставали дыбом.

Телс яростно выругался и бросился к двери, на бегу схватив с полки зажигательную гранату. Загорелое лицо Терры побледнело, и она произ-

несла только одно слово:

— Кхом!

* * *

Морозный воздух обжёг Дрейка, как только он выскочил за ними на улицу. Обе луны взошли, бросая безумно движущиеся тени на поля. Телс бежал к винограднику, крича что-то ужасное на своём языке. Дрейк разглядел с десяток тёмных пятен, явно двигавшихся самостоятельно. Они были среди винограда, и аккуратные ряды виноградных лоз были сломаны, подобно разрушенной зубчатой стене.

Телс бросил гранату. Мертвенный свет вспыхнул над виноградником, и Дрейк увидел кхомов, оторванных от кормёжки.

Зловещие треугольные головы торчали среди ошмётков виноградных лоз, костяные головы ящериц топорщились рогами, подобно трицератопсам. Туловища на пару футов длиннее высокого человека, высоко поднятые на готовых к прыжку сильных когтистых ногах. А ещё у тварей были хвосты — Дрейк вздрогнул, вспомнив мертвеца на носилках, разорванного надвое одним ударом. Хвост кхома был такой же длины, как и всё тело; могучий, гибкий цеп, вооружён-

ный рядами смертоносных шипов.

Телс всё ещё бежал к захватчикам, обезумев от ярости, которая иногда охватывает человека при уничтожении творения его рук. Ваард в конюшне заревел на одной ноте, испуганный отвратительным запахом ящериц. Внезапно Телс остановился и начал швырять комья земли, сотрясаясь от горького, неудержимого гнева.

Терра отчаянно закричала. Восемь ящериц резко отвернулись от яркого света горящей гранаты, и быстро убежали на своих высоких ногах, подобно чудовищным крокодилам. Но один, самый крупный, решил остаться.

Ком земли ударил его прямо между глаз. Широко открыв пасть, усеянную странными зубами, кхом бросился в атаку.

Телс повернулся, чтобы бежать, отчаянно уворачиваясь от взмахов чудовищного хвоста. Но кхом был быстрее. Шипастая дубинка взвилась и ударила. Телс, захлебнувшись криком, сломанной игрушкой повалился в груду разорванных виноградных лоз.

Дрейк мельком увидел бронированную спину, похожую на боевой крейсер, и огромные челюсти, разинутые словно в беззвучном смехе. Затем кхом пронёсся мимо них в тёмную, шепчущую

пустыню.

* * *

Телс всё ещё был жив. Тяжело дыша, Дрейк и Терра отволокли его обратно в лачугу. Девушка вся побледнела, но глаза её оставались сухими. Без колебаний она сняла окровавленную рубашку с венерианца и глубоко вздохнула.

— Правая рука и плечо сломаны, — прошептала она, — и, кажется, несколько рёбер. Бедняга Телс, зачем ты так сглупил? — Её пальцы впились в вялую руку Дрейка. — Приведи доктора, Мартин. Больница — большой белый дом в Тёрне. Возьми ваарда Телса. И поспеши!

Дрейк поспешил. Но в голове его была только одна мысль: «Она любит Телса. Терра любит Телса».

Эту ночь он провёл с Террой у кровати венерианца. Врач вправил сломанные кости и наложил на верхнюю часть тела Телса большой уродливый гипсовый лубок.

— Жить будет, — буркнул врач и ушёл.

Терра положила руку на плечо Дрейка.

— Теперь вы понимаете, что должны попытаться уничтожить ящериц?

Дрейк развёл руками.

— Я? А почему не люди с огнемётами? Или с атомной бомбой?

— Это займёт годы. А ещё деньги. У нас нет ни того, ни другого.

— Тогда отрава?

Терра покачала головой.

— Кхом не ест мясо, не пьёт воду. А отравить наши посевы мы не можем. Нет, Мартин, — она поймала его взгляд. — тут должно быть что-то новое. И только у вас, как у учёного, есть шанс!

Внезапно с койки послышался смешок — слабое подобие раскатистого смеха Телса. Венерианец проснулся.

— Ты слишком много просишь, Терра, — прошептал он. — Ты просишь слабака принять на плечи всю землю…

Дрейк покраснел и поднялся. Терра тихо спросила:

— Чего ты боишься, Мартин Дрейк?

Снова хриплый смешок.

— Он боится смерти, девочка! Он боится работы, боли и голода, но больше всего он боится смерти. Я видел его лицо, когда он смотрел на мертвеца в Тёрне!

Дрейк стоял, склонив голову, подобно сгорбленному, наряжённому мраморному изваянию.

Но Терра встряхнула своими тёмными кудрями и возразила:

— Нет, Телс. Ты ошибаешься. Мартин Дрейк боится жизни!

Дрейк внезапно повернулся к ней, его тонкие пальцы сжались в кулаки так, что побелели костяшки.

— Вы не можете осуждать меня! — выкрикнул он им. — Вы не родились с чувством, что должны кому-то за свою жизнь, еду, одежду, учёбу… Когда умерли мои родители, у меня ничего не осталось. Мой дядя забрал меня. Никогда у меня не было ничего своего. С тех пор как я научился говорить, я только и делаю, что плачу ему за всё.

— Он выучил меня химии не потому, что мне это нравилось, а потому, что решил, что в лаборатории от меня будет больше пользы. Джордж Брекнер из «Интеруорлд Энтрепрайзис», который ненавидел свою сестру, потому что она повела себя вызывающе, выйдя замуж за моего отца. Мой отец, видите ли, был неудачником, слишком оторванным от жизни учёным, который умер в нищете. У дяди Джорджа надежды на меня было мало, но уж работать он меня заставил! Я выполнял поручения, чистил пробирки и смешивал растворы, но я не был настоящим химиком. Я не

стоил этого. Я был сыном своего отца и только дядя обеспечивал мне кров и еду.

— Тебе легко быть сильной и независимой! Тебе не вдалбливали с самого детства, что ты совершенно бесполезна и некомпетентна, и существуешь лишь из жалости. Но настал день, когда я решил, что чего-то добился, что-то открыл в лаборатории. Я думал, что смогу доказать дяде, что достоин уважения, как личность. Я думал… Я думал, что смогу доказать это самому себе.

Его голос дрогнул. Он прижал ладони к пульсирующим вискам, и его почти не было слышно, когда он продолжил.

— Я осуществил свой эксперимент; тайно, потому что я хотел, чтобы это был сюрприз, нечто, что нельзя было бы проигнорировать. Что ж, тут я преуспел!

— Взрывом я уничтожил оборудование на пять тысяч долларов. Не знаю, как я уцелел — я не особо старался. Но я совершил глупую, глупую ошибку! А если бы я сделал это пару часов спустя, то убил бы всех в лаборатории. Тогда я понял, что дядя был прав. Я… Я убежал…

Терра ласково положила руки на его дрожащие плечи.

— Ты можешь помочь нам здесь, Мартин. Я

верю в тебя.

Мартин Дрейк встретился с ней взглядом.

— Ты не понимаешь, Терра, — сказал он просто. — Я никому не могу помочь. Во мне нет ничего.

Он повернулся и вышел, медленно идя по разорённым полям, где виноградные лозы были сожраны до самой земли, а в хижине за его спиной царила тишина.

* * *

На следующее утро на двери каждого дома в мелиорированных районах появилось печатное объявление.

"Из-за больших затрат и отсутствия отдачи от мелиорированных районов, для Тройственного Совета стало невозможным продолжать их финансирование на прежнем уровне.

Однако, желая предоставить Районам последний шанс, Тройственный Совет организует публичные слушания четвёртого ноября, через две марсианские недели от сегодняшнего дня. Если к этому времени будут предоставлены разумные доказательства того, что Районы могут выйти на самоокупаемость, то Тройственный

Совет рассмотрит этот вопрос.

Тем не менее, всем жителям Рикатвы и Чавы предлагается подготовиться к оперативной эвакуации."

Дрейк сидел на своей койке, скомканная бумага валялась у его ног, когда вошла Терра Брук. Она вошла без стука, встав у дверей — чёрные кудри растрёпаны, напряжённые и уставшие глаза на бледном лице, и вся она казалась ошеломлённой и потерянной.

Дрейк посмотрел сквозь неё.

— Теперь ничего не остаётся, — сказал он бесцветным голосом. — Я должен вернуться к дяде. Мне больше некуда идти. Он… он сказал, что я вернусь.

Терра всплеснула руками. Её губы шевельнулись, но слова умерли в горле.

— Зачем ты пришла? — спросил Дрейк.

— Я… я не знаю. Возможно, я подумала… — она вдруг осеклась, закрыв лицо руками. Дрейк видел, что под пальцами блестят слёзы.

— Я подумала, ты ещё сможешь спасти нас, Мартин Дрейк, — сказала она очень тихо. — Но ты не смог. Возможно, Телс прав. Возможно, ты просто слабак! — Её глаза вдруг яростно сверкнули. — А что насчёт Телса? Он тоже должен

вернуться в вонючее болото, что поглотило его землю на Венере? А что насчёт сотен людей, которые надеялись здесь жить; что насчёт ещё тысяч людей, которые могли бы найти здесь новую жизнь? Они должны вернуться на социалку? Как насчёт моего отца и меня, Мартин Дрейк?

Дрейк как-то умудрился встать и повторить:

— Зачем ты пришла?

— Потому что… — яростное напряжение вдруг покинуло Терру. Её голова опустилась. Дрейк потянулся к ней и прошептал:

— Я не знаю…

Не осталось ничего разумного, ничего правильного. За последний день, за последнюю ночь он прожил сотню лет. Он перестал осознавать себя, утерял смысл разумного порядка вещей. Он поднял заплаканное лицо Терры и посмотрел её в глаза. Он действовал неосознанно; какая-то странная, голодная тоска, нечто за пределами всего, что он когда-либо узнал за всё время своей жалкой жизни, руководило движениями его тела.

Он обнял Терру Брук и поцеловал.

Она долго стояла, дрожа, прижавшись к нему. Внезапно, подобно дикой кошке, она вырвалась и отвесила ему звонкую пощёчину. А потом сбе-

жала от него, подобно оленю, бегущему по голым полям…

Дрейк стоял неподвижно, прижав пальцы к горящей щеке.

— Не знаю, — прошептал он. — Я не знаю! Но какое это может иметь значение? Я всё равно проиграл! Две марсианские недели. Это десять земных дней. Десять дней!

* * *

Восемь из этих драгоценных дней бездарно прошли в поисках какой-нибудь зацепки. Кхом отказывался предоставить себя для изучения, не было ни исследовательской лаборатории, ни коллег-учёных, ни любой другой помощи. Затем, вечером восьмого дня, кхомы совершили набег через землю Дрейка во внутренней круг ферм, и разъярённые, полные ненависти поселенцы погнали их назад, забрасывая зажигательными гранатами вплоть до начала пустыни. Дрейк, оказавшийся в авангарде этой великой битвы, едва успел оседлать своего ваарда, чтобы спастись самому и укрыться в сравнительно безопасной лачуге Телса. Оттуда он увидел, как трое мужчин погибли от хвостов кхомов, а его собственная хижина загорелась от случайной вспышки.

Утром, пробираясь сквозь пепелище, задыхаясь от мерзкого зловония, которое постепенно сносилось в пустыню постоянным ветром, он что-то нашёл. Затаив дыхание, он опустился на колени и разгрёб пепел руками.

Голова и хвост практически сгорели, но туловище молодого кхома было практически целым. Всего восьми футов в длину, оно уже имело мускусные железы, чью горелую вонь наверняка можно было ощутить даже в Чаве.

Дрейк хватал воздух ртом, но не уходил. У него появился шанс изучить врага. Обуглившаяся броневая пластина сохранила внутренности в целости. Не было ни инструментов, ни оборудования, но это был шанс…

Он покачал головой. Это был девятый день. Уже…

Он вытащил тварюгу из пепла, одолжил у Телса брезент и острый нож и приступил к кровавому действу.

Это была отвратительная работа — резать, разрезать и препарировать не виданные ранее никем части твари. Брезент защищал от солнца, а Дрейк расположился с наветренной стороны, но мускусный запах всё равно пропитал всю одежду.

Наконец он сел на корточки и присвистнул.

— Так вот почему ему сходит с рук пожирание деревяшек! Дополнительный желудок, наполненный ферментной культуры — ну прям как у термита. Простейшие, конечно, переваривают для него целлюлозу. Одноклеточные, живущие в щелочной среде; они должны быть щелочными, ибо всё, что здесь живёт, имеет щёлочь в желудке.

— Значит, кхом — это просто четвероногий термит-переросток!

Чтобы подтвердить своё предположение, он взял лакмусовую бумажку, используемую для анализа почвы — ферментная культура показала щелочную реакцию. На мгновение Дрейк пришёл в восторг. Потом его плечи поникли. Любопытно, но бесполезно. Это не давало ему никакого способа уничтожить тварей. А заседание Совета уже завтра.

Он даже не закопал тушу. Через несколько дней не останется никого, кому повредил бы её запах.

Над хижиной Телса виднелся дымок: Терра готовила ужин. Дрейк пересёк поле, не желая никого видеть после своей очередной неудачи, но больше идти всё равно было некуда.

Где-то вдали, у внешней линии ферм, раздался

пронзительный крик ваарда. Когда Дрейк вошёл в хижину, ему показалось, что в пустыне что-то шевелится, мелькают быстрые низкие тени, но он списал это на хитрое мерцание двойного лунного света и перемещение песка под свежим ветерком.

Терра отвернулась от плиты; на секунду в её глазах появилась надежда. И тут же исчезла, а Телс, приподнявшись на койке, с отвращением сморщил нос.

— Ты воняешь, — сказал он. — Иди и смой эту проклятую ящерицу.

Дрейк этого уже не чуял. Пробормотав извинения, он добавил: — Моя одежда сгорела. Я не…

— Возьми мою, — буркнул Телс. — Но вымойся!

Дрейк поёжился под холодным душем в сырой ванной и с благодарностью влез в комбинезон Телса. За неимением лучшего, он бросил свою вонючую одежду на полу.

Трапеза была весьма мрачной, тем более, что все ваарды в Рикатве, похоже, взбесились от страха и их непрекращающиеся вопли действовали на нервы. Несколько раз Дрейк и Терра выглядывали наружу, но ящериц видно не было. В неверном лунном свете пустыня была всегда полна теней.

— Принеси дыни, — резко сказал Телс. — Лучше мы съедим их сейчас, чем оставим гнить здесь.

Терра принесла их. При взгляде на неё у Дрейка перехватило дыхание: весна, радость, жизнь покинули её. Теперь она стала похожа на Мартина, такая же безразличная и сломленная.

— Ты нашёл что-нибудь? — спросила Терра.

Дрейк начал рассказывать им о пищеварительной системе кхома, машинально взяв свой кусок венерианского фрукта. Телс уже не радовался своей драгоценной дыне; с каменным лицом он откусил первый кусок.

— Маленькие животные живут у него в желудке? — он хмыкнул с набитым ртом и покачал головой. — Это нам не поможет.

Дрейк вздохнул и откусил кусочек. И мгновенно поперхнулся едкой кислотой. Дыня была кислой, напоминая не кислую сладость цитрусовых, но едкую, вяжущую остроту из лабораторной пробирки. Мартина затошнило, и он схватился за стакан с водой.

Светлая борода Телса сморщилась в приступе смеха.

— Земной щенок! Если ты когда-нибудь приедешь на Венеру, то лучше заранее заведи зверьков в своём желудке, чтоб они смогли пить кислоту

за тебя!

Дрейк внезапно замер, уставившись на дыню с каким-то благоговением.

— Боже мой, — прошептал он. — Вот именно!

* * *

Изумлённые вопросы, вспышка вдохновения — всё полностью потонуло в высоком, диком визге из конюшни Телса. Другие ваарды подхватили его, пока хижина не оказалась полностью окружена кричащими животными. И на этот раз бегущие тени в пустыне обрели плотность и приблизились к полям. Десятки их кружились вокруг обугленного и разделанного трупа, привлечённые его мускусным зловонием.

Телс, плотно сжав губы от боли, присоединился к ним у окна.

— Я никогда не видел их такими. Смотрите, они разделились, некоторые идут сюда. Но на моих полях ничего нет!

Лицо Дрейка в свете лампы было совсем белым.

— Зато кое-что есть в твоей ванной. Моя одежда пропиталась запахом кхома. Труп привлёк их, теперь они идут сюда, за мной!

Руки Терры сжались в кулаки, жилы на руках

напоминали верёвки.

— Мартин, — сказала она, — что ты говорил насчёт дыни?

Взгляд Дрейка был прикован к этим мельтешащим фигурам.

— Кхом питается древесиной. Простейшие, которые её переваривают, живут в щелочной среде. Эта дыня — сплошная кислота. Если она попадёт в желудок кхома, то убьёт простейших, и кхом умрёт с голоду!

Телс фыркнул.

— Не пори чушь! Ты будешь кормить кхома с ложечки? Эти дыни не смогут расти в местном грунте, да у меня и есть-то одно растение.

— Гидропоника, Телс! Ростовые культуры. Кольцо специально построенных резервуаров, ограждающих Районы; питательные вещества, ауксины, витамины, ферменты… С Венеры можно доставить уйму дынных лоз. Кхом будет пожирать их со скоростью их роста. Через полгода в пустыне не останется ни одной ящерицы!

— Ты должен уйти, Мартин, — Терра схватила его за плечи. — Ты должен сообщить это Совету завтра. Кхомы окружат нас через пару минут. Ты должен уйти!

Дрейк уставился на неё невидящим взглядом.

— Дай мне карандаш и бумагу, быстро!

Телс медленно повернулся, недоверчивая ярость исказила его лицо.

— Ты хочешь сбежать? И оставить Терру здесь?

Дрейк не ответил. Девушка положила бумагу на стол; он быстро написал несколько строк. Телс увидел, что он пишет.

— Страх заставил тебя забыть свою идею? — тихо сказал он и внезапно ударил его здоровой рукой.

Дрейк упал. Телс, побелевший от боли и гнева, закричал:

— Беги, Мартин Дрейк! Мы задержим ящериц. Беги, чёрт тебя подери!

Дрейк, пошатываясь, поднялся, сжимая бумагу.

— Мы все должны выбраться отсюда. Эти скотины чувствуют запах моей одежды; через несколько минут они ворвутся сюда.

— Он прав, Телс, — вздохнула Терра. Дрейк поймал её взгляд и поморщился. Если раньше она и надеялась на него, теперь она точно знала, что он трус.

— Конюшня, — сказал он, — это единственный шанс. Они не сразу найдут нас. Принеси зажигалки, Терра.

Она взяла плетёный мешок и протянула Телсу

свободную руку, чтобы он мог опереться. Дрейк открыл дверь и замер.

* * *

Кхомы были везде. Огромные бронированные тени скользили вокруг хижины неровными кругами, приближаясь всё ближе и ближе. Ваард в конюшне закричал так пронзительно, как никогда прежде, и каждый зверь в Рикатве ответил ему. Напряжённость повисла в воздухе: из пустыни пришла Смерть.

Дрейк метнул зажигалку. Кхомы отступили, и путь к конюшне на минуту расчистился.

— Давай! — закричал он и бросился бежать, увлекая за собой беспомощно-тяжёлого Телса.

Ослепительный свет и хлещущие хвосты, ухмыляющиеся ненавистью бронированные головы. И вот они очутились в пахучем мраке конюшни, а ваард всё бился и визжал. Дрейк схватил его поводья; успокаивающе похлопал по холке рукой.

Он протянул бумагу Терре.

— Отвези это в Тёрн. Отдай кому-нибудь из руководства. И потом, если сможешь, приведи помощь. А теперь скачи, пока не вернулись кхомы!

Она ничего не понимала. Она уставилась на него, сжимая в руках судьбу Районов, записанную

на бумаге.

— Но Мартин! Ты… Телс…

Едва понимая, откуда пришли эти слова, возникшие где-то глубоко внутри него, Дрейк продолжил:

— Я не имею значения, Телс не имеет значения. Ничего не имеет значения, кроме как доставить эту бумагу в нужное место. Совет соберётся завтра утром! Ты ездишь лучше меня, ты легче. У ваарда будет больше шансов уйти. Будь, что будет… ты…

Он резко остановился, отпустив повод.

— А теперь скачи, Терра. Скорее!

Она была рядом с ним в темноте, внезапно его губ коснулись мягкие, тёплые губы, полные жизни. Затем она вскочила на нервничающего ваарда и широко распахнула дверь.

— Кидай гранату, Мартин! И кидай их, пока я не вернусь!

Телс усмехнулся. Поцелуя он не видел.

— Терра — настоящая женщина! Где зажигалки? У меня одна в руках!

Дрейк увидел, как она скачет в белом сиянии, низко прижавшись к шее ваарда, уходя по длинной дуге к Тёрну. Затем он взглянул на тварей, подкрадывающихся по пустынным полям.

— Боишься? — прорычал Телс.

Мартин покачал головой.

— Я… Я не знаю. Смотри, Телс! Вот они!

* * *

Кхомы наконец решились. Раздался грохот и треск, когда они вышибли дверь в хижину Телса; хлипкие стены качнулись и затрещали под натиском ворвавшихся внутрь огромных тел. Твари обезумели. Через мгновение они учуют запах людей в конюшне.

— Хоть нескольких я убью! — прорычал Телс и бросил сразу две гранаты в свою хижину. Древесина на Марсе высыхает быстро. Через пять минут она уже горела.

— Боже мой, — простонал Дрейк. — Вот и всё. Они идут сюда!

Теперь ящерицы нацелились на конюшню. Мрачной, безмолвной стаей они пробирались через чад горящей хижины, и пламя за их спинами было кроваво-красным. Две мужчин одновременно бросили зажигательные гранаты, пытаясь удержать кольцо света вокруг конюшни. Кхомы отшатнулись от огня, но лишь на мгновение.

Внезапно Телс рухнул на пол. Лицо его посерело, на лбу выступил пот.

— Я не могу… — выдохнул он и привалился к

стене, почти потеряв сознание.

А вот теперь Дрейк познал страх, полностью обволакивающий, холодный и жестокий. Больше у него не было поддержки Телса. Мартин Дрейк остался один против врагов. И тут его наполнила спокойная, и не менее холодная уверенность. У него просто есть работа, которую надо выполнить, абсолютно не обращая внимание на какой-то там страх.

У него ещё успела мелькнуть мысль, что, возможно, в этом и состоит главная тайна жизни.

Подхватив полупустой мешок, Дрейк пинком распахнул дверь. Снаружи целиться было удобнее. Два зверя уже прорвались через огненное кольцо. Удачно брошенная граната отогнала их, но больше подобного допускать было нельзя. Следующей гранатой он поджёг сарай. Просто держать круг света целым, пока ещё есть зажигалки. Зачем? Потому, что за спиной Телс, а ещё потому… Ну потому, что человек должен жить так долго, как сможет.

Последняя граната оказалась у него в руке, когда он замер.

— Телс! — закричал он. — Смотри, Телс! Там, на поле, вспышки! Терра привела помощь! Мы спасены, Телс!

Он вбежал внутрь, когда увидел, что боевой порядок кхомов разрушился, что вспышки гранат гонят их обратно в пустыню. Телс всё ещё сидел у стены, но он смог слабо взмахнуть рукой. Дрейк схватил её, чтобы помочь встать.

— Нет! — прохрипел Телс. — Я грохнусь в обморок, если сейчас встану. Ты сделал их, земной щенок! Ты их сделал!

Martian Quest, 1940.
Перевод А. Лапудева.